

Какой глупый вопрос... Как может ему помочь любой принц?

Цзян Ли покачал головой. "Нет. В нынешнем списке принцев именно ты имеешь наибольшие шансы на победу. Ни Жуй Ван, ни Дуань Ван. И я не думаю, что мне нужно объяснять почему".

Хай Ван на самом деле хотел бы спросить, почему. Но лицо генерала говорило ему, что он будет разочарован его IQ, если спросит. Не имея выбора, он мог только кивнуть и сделать вид, что ему приятно знать, что этот парень хотя бы высокого мнения о нем. Однако в глубине его души что-то зудело от желания узнать, насколько его карты уже раскрыты перед этим человеком. Ему было не по себе от того, что, когда он думал, что его маска скрывает все от остальных, кто-то на самом деле видел его насквозь.

Как много знает Лу Лин? Как он узнал?

Губы Хай Вана сжались в тонкую линию, и он беспомощно сказал: "Чэнь Ван. Ты действительно спрятался слишком глубоко. Когда люди уже укрепились во мнении, что ты стал затворником и не имеешь особых дел со столичными людьми, тут ты выкладываешь мне, что твоя информационная сеть такая же надежная, если не лучше, чем моя."

"Я не смею принимать лесть, Ваше Высочество". равнодушно ответил Цзян Ли.

Честно говоря, Цзян Ли уже находил их разговор скучным и раздражающим. Другая сторона не открывалась перед ним. Хотя он не возражал против этого, ему казалось глупым, что, хотя они разговаривали уже тридцать минут, собеседник так и не рассказал ему о своих планах или о том, что произойдет в ближайшие несколько дней.

Все еще не доверяет ему? Ну и ладно. Он уже ни на что не надеялся.

Цзян Ли посмотрел на темнеющее небо, затем в глаза другому принцу и сказал: "Хай Ван, я не буду больше задерживаться, так как уже наступила ночь. Поэтому позволь мне быть с тобой откровенным. Меня не волнует политика и придворные интриги. Я позволю тебе делать все, что тебе заблагорассудится, а сам буду делать то же самое. У меня только один совет: держись подальше от Жуй Вана и семьи Цзян".

Мужчина встретил его взгляд и увидел, что в глазах собеседника не было злобы. Только безразличие. Обычно, если кто-то говорил кому-то держаться подальше от другой стороны, то это делалось для того, чтобы избежать конфронтации с ними, потому что они доставляли неприятности. Однако Чэнь Ван заставил его пересмотреть обычное значение этих слов.

Он задумался на мгновение, а затем спросил: "Ты делаешь шаг против них?".

Цзян Ли сохранял спокойное выражение лица, не собираясь копировать обычных людей этой эпохи, которые всегда загадывают загадки. Он прямо ответил. "Я нацелился на всех, кто связан с великим генералом. Но нет, это не я буду делать ход. Все, что я могу сказать, это то, что кто-то будет действовать в ближайшее время".

Это его многозначительное замечание озадачило принца, и он начал думать, не работает ли кто-то вместе с ним против великого генерала. Хотя принц знал, что раз это было против кого-то из вражеской стороны, то это означало что-то хорошее для него. Однако от незнания того, что знали другие, у него защемило сердце.

Перед уходом Цзян Ли добавил еще кое-что к опасениям принца. Он сказал ему. "Прежде чем я вернусь, предупреждаю. На востоке, вероятно, будет голод. Я полагаю, что первый принц

уже предвидел это, поэтому и построил там что-то".

Глаза Хай Вана расширились, когда он понял, что имел в виду Цзян Ли. "Академия, принадлежащая ему, которая на самом деле не только воспитывает будущих министров, но и людей, которые помогут ему в борьбе с голодом...?"

Цзян Ли кивнул, и лицо принца потемнело. Как только первый принц добьется успеха в своем начинании, он намного опередит соперников. Ведь голод случится в одном из самых густонаселенных мест империи.

Подумав об этом и увидев, как встревожен главный герой, Цзян Ли фыркнул и добавил,

"Место, которое каждый год приносит столько богатства императорской семье... Я полагаю, что даже император не сможет отложить назначение его кронпринцем, если первый принц добьется успеха. В конце концов, когда придет время, он станет героем, таким же знаменитым, как я и великий генерал".

...

На обратном пути Цзян Ли думал о том, что посыльный рассказал ему о разговоре Цзян Инь Юэ с главной героиней.

Он размышлял, не сошла ли Шэнь Линьсинь с ума?

Несмотря на то, что он держался подальше от нее и от столицы, казалось, что беспочвенное и непонятное увлечение этой женщины Лу Лином ничуть не ослабло. Почему он ей нравится? Нет, она вообще была уверена, что тот, кто ей нравится - это он?

Он не мог этого понять.

А раз не мог понять, то решил не принимать одержимость этой женщины всерьез. Другое дело, что Цзян Инь Юэ уже встретила с ней.

Эта мысль заставила его невольно усмехнуться. Когда он проезжал мимо дома девушки, который стоял незаметно рядом с его большой резиденцией, он оттянул поводья лошади и остановился на минуту. Глядя на закрытые ворота, он подумал, не вернулась ли она с прогулки. Это был ее первый день в доме. Закончила ли она разбирать все свои вещи? Съела ли она уже свой ужин?

Когда час назад она говорила это дочери премьер-министра, знала ли она, что кто-то из его окружения постоянно следит за ней и защищает ее?

Она должна быть в курсе. И сейчас она, наверное, хихикает, представляя, как онотреагирует, когда его посыльный передаст ему ее заявление.

Да, как быотреагировал мужчина, если бы кто-то, кто ему очень нравится, сказал, что он принадлежит ей и никогда не будет отдан никому другому?

Когда он заставлял свою лошадь двигаться вперед, то понимал, что в душе ему весело. Прокручивая в голове отчет посыльного, он не заметил, что уже ухмыляется от уха до уха.